

УДК 343

Кошечкина Яна Александровна

студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения,
магистерская программа – «Судебная и прокурорская деятельность по
уголовным делам»,
Российский государственный университет правосудия» Северо-Кавказский
филиал
sizova.yanina@yandex.ru

Шагинянц Софья Самвеловна

студентка 2 курса магистратуры заочной формы обучения,
магистерская программа – «Судебная и прокурорская деятельность по
уголовным делам»,
Российский государственный университет правосудия» Северо-Кавказский
филиал
s@senate.legal

Yana A. Koshechkina

2nd year extramural master's student,
Master's programme - Judicial and Prosecutor Activities in Criminal Cases
sizova.yanina@yandex.ru
Russian State University of Justice", North Caucasus Branch

Sofya S. Shaginiants

2nd year extramural master's student,
Master's programme - Judicial and Prosecutor Activities in Criminal Cases
Russian State University of Justice", North Caucasus Branch
s@senate.legal

**СЛЕДСВЕННЫЕ ДЕЙСТВИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ОГРАНИЧЕНИЕМ
КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ ГРАЖДАН, ПРОВОДИМЫЕ ПО РЕШЕНИЮ СУДА**

**INVESTIGATIVE MEASURES RESTRICTING THE CONSTITUTIONAL RIGHTS
OF INDIVIDUALS BY COURT ORDER**

Аннотация. Статья посвящена анализу института следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан, проводимых по решению суда. Кроме того, в статье раскрываются такие понятия как «следственные действия», необходимость их проведения. Раскрываются права граждан при проведении следственных действий, и возможность органов следственных учреждений ограничивать конституционные права граждан по решению суда, а так же ситуации при которых законодатель видит необходимым применять нормы уголовно-процессуального законодательства для ограничения конституционных прав граждан.

Abstract. *The article is dedicated to the analysis of the concept of investigative measures restricting the constitutional rights of individuals by court order. Besides, this article reveals such terms as “investigative measures” and necessity of their performance. It also describes the rights of individuals during the performance of investigative measures and capability of investigative authorities to restrict the constitutional rights of individuals by court orders as well as situations in which the legislator believes it is necessary to apply norms of the criminal procedure legislation in order to restrict constitutional rights of individuals.*

Ключевые слова: *следственные действия, права граждан, ограничение конституционных прав граждан.*

Key words: *investigative measures, rights of individuals, restriction of constitutional rights of individuals.*

Институт следственный действий – это, безусловно, одна из неотъемлемых частей процесса доказывания, поскольку именно данный институт обладает инструментарием для собирания и проверки доказательств по тому или иному уголовному делу. Без него не получится достичь целей уголовно-процессуального закона.

Нельзя забывать и о том, что следственные действия – работа комплексного характера, и поэтому от следователя или дознавателя требуются не просто усилия, а еще и, кроме всего прочего, специальные знания и навыки, при помощи которых весь процесс приобретет структурированный, рациональный и целенаправленный качественный уровень деятельности в целом. Поэтому прежде чем говорить о том, что следственные действия имеют важное значение, правильным для начала будет сказать, что квалификация, а также уровень знаний и умений субъекта, руководящего следственными действиями, имеет первостепенное значение. Без последнего смысл института, что вполне логично, попросту пропадает.

Но объект исследования в данном конкретном случае именно следственные действия, и ничто иное.

Итак, что же они из себя представляют?

Разумеется, нельзя обойтись здесь без помощи доктрины, без мнения авторитетных ученых. Ведь именно мысли ученых как раз-таки очень полезны и в ключе любого исследования целиком, и конкретно в выявлении понятийного аппарата, и в выделении объективных признаков какого-либо явления и также во многих других исследованиях (качественных или количественных). Поэтому начать следует именно с этого.

Конечно, в первую очередь, нужно отметить понятие, предложенное Р.С. Белкиным, автором, должно быть, сильнейшего учебника по криминалистике, а также криминалистической энциклопедии, где он отмечает, что под следственными действиями понимаются «закрепленные уголовно-процессуальным законом отдельные комплексы познавательных и удостоверительных операций, направленные на формирование, исследование,

использование и оценку собранных доказательств» [4]. Это же мнение поддерживают такие ученые, как О.Я. Баев [3], С.А. Шейфер [10] и некоторые другие.

Стоит отметить, что свое мнение относительно исследуемого явления имеет и А.Р. Белкин (сын Р.С. Белкина), который считает, что следственные действия – это «комплекс познавательных и удостоверительных операций, выполняемых в их совокупности в целях доказывания обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» [8].

Но еще есть и такое утверждение за авторством И.Ф. Герасимова [7] и А.М. Ларина [9], где, исходя из субъекта деятельности, можно говорить о любых действиях следователя в деле, как о следственных. Суть заключается в том, что уголовно-процессуальный закон выделяет следователя (или дознавателя) как особого субъекта, наделенного определенными полномочиями и, что еще очень важно, процессуальной самостоятельностью в области проведения расследования по уголовным делам. То есть, именно по решению следователя возбуждается уголовное дело, выносится постановление о привлечении конкретного лица в качестве подозреваемого или обвиняемого, а что важнее и применительно к теме исследования – проводятся следственные действия, благодаря которым можно получить доказательную базу, необходимую для успешного расследования. Действительно, авторы ставят знак «равенство» между следственными и процессуальными действиями, поскольку видят в них взаимосвязь, построенную таким образом, что одно без другого быть не может. Это выглядит логично с точки зрения сущности работы, проводимой следователем в рамках конкретного уголовного дела. Но для конкретизации все же важнее выделять объективные признаки тех или иных исследуемых понятий, потому что это позволит куда более точно и глубоко изучить не только базовые и сущностные начала, но и некоторые особенности понимания, а также специфику применения в некоторых ситуациях. Поэтому более детальной формулировкой понятия «следственные действия» следует все же считать те, что были приведены ранее. Это подтверждается исследованиями, проведенными в свое время отдельно И.Е. Быховским [5] и А.Н. Гусаковым [6], выводом которых стало утверждение об исключительно познавательном характере изучаемого явления. По мнению ученых, следственные действия должны давать какой-либо результат – доказательственную информацию (либо о невиновности лица, либо о причастности лица к событиям преступления, но не в качестве преступника, либо вовсе – о виновности лица в совершении конкретного преступления), а это значит, что перед этим нужно узнать (познать) определенные факты, проведя следственные действия, и уже на их основе делать выводы.

Впрочем, в данном конкретном исследовании есть один интересный момент. По мнению ученых, все следственные действия имеют тот необходимый познавательный характер, но, в то же время, и некоторые процессуальные действия тоже обладают этим качеством (речь идет, к примеру, об истребовании следователем или дознавателем документов или

предметов, которые могут иметь значение для уголовного дела). Это означает, что и в данном научном обосновании имеется загвоздка относительно отождествления следственных и процессуальных действий, но, будет справедливым отметить, что взятый за основу познавательный характер деятельности следователя (или дознавателя) имеет приоритетное значение для правильного расследования дела в целях изобличения виновного лица. Это еще, к тому же, подтверждается логикой работы следственных органов, где следователь собирает скорее не доказательства, как это принято считать, а криминалистически важную информацию, которая станет доказательством только лишь при рассмотрении дела непосредственно в суде.

Стоит отметить, что по своей сути все следственные действия так или иначе ограничивают конституционные права граждан. Это логично, но, по мнению законодателя, существенно это делают лишь некоторые из них. Речь идет о статье 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [2] в части, касающейся исключительных полномочий суда на принятие решений применительно к следственным действиям (например, осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц или обыск во все том же жилище). То есть, те следственные действия, которые упомянуты в вышеназванной статье, требуют судебного контроля, а значит они и являются ограничивающими в конституционных правах и свободах. Логика прослеживается и здесь тоже, поскольку, участие суда в такой работе дает гарантии защиты прав и свобод граждан, в отношении которых следственные действия производятся или будут производиться, и это не нарушает Конституцию Российской Федерации.

В частности, в статье 25 Конституции Российской Федерации [1] говорится, что «Жилище неприкосновенно. Никто не вправе проникать в жилище против воли проживающих в нем лиц иначе как в случаях, установленных федеральным законом, или на основании судебного решения». Исходя из смысла приведенной нормы, можно утверждать, что права и свободы граждан, если и ограничиваются, то, опять же, в рамках закона, обладающего высшей юридической силой на территории страны, и именно поэтому суд в данном случае будет гарантом защиты этих самых прав и свобод граждан как участников уголовного судопроизводства. Собственно, отсюда – исключение произвола или злоупотребления своими полномочиями со стороны органов следствия во время проведения тех или иных следственных действий.

Теперь, перейдем к вопросу о порядке проведения следственных действий, ограничивающих конституционные права и свободы. Здесь логика действий любого следователя (или дознавателя) довольно проста. Причем, заключается она целиком и полностью в мыслительном процессе, где каждый шаг должен быть осознан и продуман, поскольку действие – есть следствие, прежде всего, разумного вывода.

Во-первых, нужно понять, необходимо ли производить то или иное следственное действие вообще, поскольку случается так, что преступника поймали с поличным на месте преступления, и тот уже дает признательные

показания. Но если необходимо все же следственное действие, то следователь должен решить, какое именно. Кроме того, должно быть достаточное количество оснований, по которым следственные действия можно назначать в соответствии с законодательством, поскольку нельзя опираться только лишь на слухи и догадки.

Во-вторых, если есть все основания, то нужно принять решение о производстве определенного следственного действия, а также вынести перед судом постановление о возбуждении соответствующего ходатайства. В этом решении следователя, собственно говоря, и проявляются гарантии прав и свобод участников уголовного судопроизводства, поскольку следственные действия, ограничивающие конкретно конституционные права и свободы, должны обязательно быть согласованы с судом.

В-третьих, необходимо согласие руководителя следственного органа или прокурора. Хотя и подробно данная процедура законодателем не регламентирована, для поддержания контроля работы органов следствия, субординации и реализации принципа законности такое действие произвести необходимо.

В-четвертых, направление материалов в суд. В этом случае необходимо соблюсти территориальную подсудность и направить ходатайство в суд того района, где осуществляется расследование по уголовному делу.

В-пятых, непосредственное рассмотрение ходатайства судом. Здесь на заседании суд уже решает, достаточно ли оснований для проведения следственного действия, ограничивающего конституционные права и свободы граждан. Стоит отметить, что в условиях конфиденциальности проведения расследования не требуется извещать иных заинтересованных лиц о рассмотрении судом ходатайств подобного рода, поскольку это может навредить следствию. Вполне логичное решение законодателя.

В-шестых, вынесение судом решения относительно заявленного ходатайства. У суда два логичных пути в этом случае – удовлетворить ходатайство или отказать в нем. Об этом выносится соответствующее постановление. В случае удовлетворения судом заявленного ходатайства, копия постановления вручается заявившему лицу, и следственное действие разрешено выполнить в ту же минуту.

И, наконец, в-седьмых, собственно проведение следственного действия. Здесь уже организуются все необходимые мероприятия, достигаются цели (или нет, потому что можно не получить необходимую информацию или не найти предмет, имеющий значение и т.д.), фиксируются данные, следы и в общем-то все, что имеет значение для уголовного дела. Далее подводятся результаты, и следователь, опираясь на полученную информацию, например, может выстраивать какие-либо версии по делу или сопоставлять полученные факты с уже существующими и т.д.

Важно отметить, что ограничение конституционных прав и свобод любого гражданина всегда должно быть соразмерно другим конституционным ценностям, а кроме всего прочего – еще и отвечать целям, изложенным в части 3 статьи 55 Конституции Российской Федерации [1]. Только тогда и только

таким образом можно говорить о реально функционирующих гарантиях соблюдения, а также защиты прав и свобод каждого гражданина страны. Поэтому следственные действия пусть и ограничивают конкретно конституционные права и свободы, эти же самые действия в то же время не преследуют какие-то негативные цели, а только лишь направлены на достижение целей уголовно-процессуального закона, а именно – на защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений и на защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод [2].

Литература:

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (в ред. Федерального Конституционного закона от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ) // Российская газета. 1993. № 237 // Собрание законодательства РФ. 2014. № 30.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (в ред. Федерального закона от 2 августа 2019 г. № 315-ФЗ) // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921 // Собрание законодательства РФ. 2019. № 31.

3. Баев О. Я., Солодов Д. А. Криминалистический комментарий к процессуальному порядку производства следственных действий по Уголовно-процессуальному кодексу России. М., 2009.

4. Белкин Р. С. Криминалистическая энциклопедия. М., 1997. С. 84.

5. Быховский И. Н. Развитие процессуальной регламентации следственных действий // Советское государство и право. 1972. № 4. С. 108.

6. Гусаков А. Н. Следственные действия и тактические приемы: дис..канд юрид. наук. М., 1973.

7. Герасимов И. Ф. Некоторые проблемы раскрытия преступлений. Свердловск, 1975.

8. Криминалистическая тактика: учебник / под. общ. ред. А.Ф. Аубакирова, А. Р. Белкина и А. Я. Гинзбурга. Алматы, 1998. С. 40.

9. Ларин А. М. Расследование по уголовному делу. Планирование, организация. М., 1970.

10. Шейфер С. А. Следственные действия. Основания и процессуальный порядок и доказательственное значение. М., 2004.

Literature:

1. Constitution of the Russian Federation (adopted by the national referendum on 12th December 1993) (as revised by the Federal Constitutional Law No. 11-ФКЗ dated 21st July 2014) // Rossiyskaya Gazeta. 1993. No. 237 // Official gazette of the Russian Federation. 2014. No. 30.

2. Russian Criminal Procedure Code dated 18th December 2001 No. 174-ФЗ (as revised by the Federal law No. 315-ФЗ dated 2nd August 2019) // Official gazette of the Russian Federation. 2001. No. 52. Art. 4921 // Official gazette of the Russian Federation. 2019. No. 31.

3. *Baev O.Ya., Solodov D.A. Criminalistic commentary on the procedural order of investigative measures under the Russian Criminal Procedure Code. M., 2009.*
4. *Belkin R.S. Criminalistic encyclopaedia. M., 1997. C. 84.*
5. *Bykhovsky I.N. Development of procedural regulation of investigative measures // Soviet State and Law. 1972. No. 4. C. 108.*
6. *Gusakov A.N. Investigative measures and tactics: Dissertation of the candidate of legal sciences. M., 1973.*
7. *Gerasimov I.F. A few crime solving problems. Sverdlovsk, 1975.*
8. *Criminalistic tactics: Textbook / under general editorship of A.F. Aubakirov, A.R. Belkin and A.Ya. Ginzburg. Almaty, 1998. C. 40.*
9. *Larin A.M. Criminal Investigation. Planning and organisation. M., 1970.*
10. *Sheifer S.A. Investigative measures. Grounds, procedural order and evidential significance. M., 2004.*